

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ПЕРВОГО ТАТАРСКОГО КИРИЛЛИЧЕСКОГО АЛФАВИТА И ФОРМИРОВАНИЯ ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ ТАТАР-КРЯШЕН (КРЕЩЕННЫХ ТАТАР)

© 2015 Р.Р. Исхаков

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, г.Казань

Поступила в редакцию 08.12.2014

В статье рассмотрена история создания первого татарского кириллического алфавита и формирования письменной традиции татар-кряшен во второй половине XIX в. На примере кряшен показаны особенности создания письменности крещеных нерусских народов Восточной России, роль в этом процессе православных просветителей.

Ключевые слова: история татарской письменности, культура татар-кряшен, межконфессиональные отношения в Среднем Поволжье.

Становление письменных традиций народов России было тесно связано с религиозным просветительством. Приобщение к благам мировых цивилизаций происходило через носителей культуры мировых религий. Так, вместе с исламом на территорию Волжской Болгарии была привнесена арабская письменность и арабо-персидская литературная традиция, создателями современного русского алфавита стали первые христианские святители славянских народов Кирилл и Мефодий. Формирование письменности многочисленных крещеных нерусских народов Восточной России также имело прямое отношение к миссионерскому движению церкви и было связано с желанием православных просветителей донести до них христианские идеи на родном языке. Не стали исключением и крещеные татары (кряшены), создателем письменности которых стал известный тюрколог, православный просветитель и миссионер Николай Иванович Ильминский (1822-1891).

В начале 1850-х гг. Н.И. Ильминский приходит к выводу о необходимости отказа от использования арабского шрифта, применявшегося в татарских православных переводах в предшествующее время и создания нового татарского алфавита на основе кириллической графики. Наряду с этим предлагалось в новых текстах использовать вместо татаро-мусульманской книжной традиции татарский народный разговорный язык¹. Само «упрощение» татарского литературного языка было продиктовано несколькими основными причинами. Ильминский и его последователи считали, что передача смысла христианского вероучения, его восприятие во всех тонкостях возможны лишь на родном, понятном для народа языке, так как язык является основой мироощущения человека, через который он знакомился с окружающим миром. Народный язык, являясь продуктом сознания,

отражал уровень развития и социализации общества, был, по выражению Ильминского, «мерой инородческого разумения». Соответственно лишь на нем, простыми, понятными словами, избегая использования внешних искусственных форм, возможно было выразить православное вероучение так, чтобы оно стало доступно для основной части населения. «Мы берем слова, – писал Ильминский в 1870 г., – как привычные и общеупотребительные представители понятий, так чтобы с прикосновением к слуху крещеного татарина они сейчас же возбуждали в его мысли определенное представление и в сердце – определенное движение. Таковую совершенно непосредственную близость к мысли и чувству имеют только общеупотребительные в народе слова»².

Признавая несовершенство арабской письменности для обозначения звуков татарского языка, особенно гласных, он считал, что «русский алфавит с некоторым приспособлением лучше способен выразить татарские звуки и определительнее»³. В связи с оторванностью кряшен от татаро-мусульманской культуры и незнанием их арабской азбуки внедрение в практику нового алфавита не должно было привести к существенным проблемам. Напротив, благодаря развитию начальных приходских школ Министерства государственных имуществ (1830-1850-е гг.) к середине XIX в. среди молодого поколения кряшен появляется небольшая прослойка деревенских «грамотеев», знавших русскую письменность, которые могли легко научиться читать новые тексты и стать проводниками религиозных идей, почерпнутых из этих книг.

Важным нововведением Ильминского стало использование в качестве переводчиков и составителей наряду с профессиональными учеными-лингвистами природных носителей языка, которые должны были корректировать тексты, устранять из них все неточности, которые могли быть неправильно поняты читателем. Он справедливо полагал, что лишь природный носитель языка, для которого он являлся составной частью этнокультуры

Исхаков Радик Равильевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. E-mail ishakov83@rambler.ru

турного сознания и мышления, мог в совершенстве изложить суть христианских идей⁴. Таким образом, тексты на новом татарском алфавите должны были стать продуктом коллективных усилий ученого и носителя языка. Первый своей научной подготовкой и опытом должен был направлять усилия второго.

В середине 1862 г. Ильминский совместно с первым кряшенским просветителем Василием Тимофеевичем Тимофеевым (1836-1895) заканчивает работу над первой книгой, выполненной на основе новой методики под названием «Букварь, краткая священная история, сокращенный катехизис, нравоучения и молитвы, изложенные для крещеных из татар на их разговорном языке, по букварю, изданному в 1861 году в Санкт-Петербургской синодальной типографии». В этой работе впервые была представлена кириллическая татарская азбука, созданная на основе говоров кряшен Заказанья (Мамадышского уезда Казанской губернии). После апробации данный труд был доработан, скорректирован и вновь издан в 1864 г. Именно этот вариант стал на долгие годы первой книгой, с которой знакомились ученики кряшенских начальных школ, по нему они учились читать и писать на родном языке.

Оценивая плод научных усилий Ильминского, отметим, что ему удалось создать письменность, которая могла точно и довольно корректно передавать звуки татарского языка. Важным достижением можно считать, что этот алфавит позволял при передаче сохранить многообразие диалектных особенностей татарской лексики, обогащая таким образом письменную традицию кряшен, придавая ей самобытный характер.

Имелся и целый ряд недостатков. Здесь можно отчасти согласиться с мнением известного татарского историка и педагога советского периода В.М. Горохова, отмечавшего в своем классическом труде «Реакционная школьная политика царизма в отношении татар в Поволжье», что «в транскрипции не было должной... согласованности ее с особенностями татарского языка, не было и полноты. Каждый звук везде, где бы он ни встретился, должен изображаться одним и тем же буквенным знаком, а разным звукам должны соответствовать разные буквы. Этому основному требованию алфавит Ильминского не удовлетворял. Разные звуки он изображает одними и теми же буквенными знаками»⁵. Действительно, как признавал сам Ильминский в одном из своих сочинений: «Я не приноровил русской азбуки вполне точно к фонетике татарского языка, а оставил в сущности русскую систему звукоизображения, допустив только наименьшую степень самых необходимых приспособлений, вроде двоеточия над твердыми гласными»⁶. Всего русский алфавит для передачи звуков татарского языка был дополнен Ильминским 3 гласными (Ä, Ö, Ü), где верхнее

двоеточие обозначало смягчение звука, и одной согласной буквой НГ для фиксации ослабления носового звука НГ (соответствует современной тат. букве Һ). Кроме того из русского алфавита были исключены буквы В, Ф, Ц, Щ, которые, как считал Ильминский, не имели в татарском языке соответствующих звуковых аналогов. В связи с таким упрощенным подходом создавалась, по выражению Ильминского, система «намекательного» звукосложения, при которой один и тот же набор букв можно было прочесть по-разному. Соответственно, читатель, особенно не имевший длительной практики работы с этим алфавитом, мог по-разному интерпретировать те или иные слова.

Несмотря на эти недостатки, создание нового алфавита, отражавшего уровень научных знаний в области татарского языкознания середины XIX в., стало важным достижением православных просветителей. Составление алфавита имело огромное значение для просвещения кряшен. Его создание стало началом развития кряшенской письменной традиции, школьного просвещения, дало мощный толчок приобщению к русской и европейской культуре. Кряшены, получив свою письменность, стали полноценными субъектами мировой цивилизации, у них начался процесс постепенного формирования «высокой» культуры.

Составление алфавита и издание «Букваря» позволили Ильминскому начать планомерную работу по переводу православной богослужебной и учебной литературы на татарский язык на основе новой методики. В 1863 г. увидел свет первый коллективный труд Ильминского и Тимофеева на татарском языке – «Священная история от сотворения мира до кончины Иосифа по книге Бытия», в 1864 г. была издана «Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова» (*Акыл биря торган князя*), в 1865 г. учебное пособие – «Первоначальные уроки русского языка для татар»⁷.

Именно с выходом в свет этих изданий можно говорить о становлении новой методики переводов и начале формирования, по выражению Ильминского, «христианско-татарского письменного слога». Принципы, которые были положены в основу этих переводов – в этимологическом и синтаксическом отношении следовать законам народной речи, использовать русские слова для обозначения собственных имен, употреблять русские буквы при обозначении звуков языка – стали теоретическим фундаментом всех последующих переводов. Несмотря на выработку определенных норм и методологических основ, Ильминский, считая переводческую деятельность творческим, эмпирическим процессом, в случае необходимости допускал определенные отходы от выработанных правил. Хотя Ильминский не раз подчеркивал желание отказаться от использования арабских и персидских терминов, в силу практической необходимости он ввел в новые

переводы массу слов из этих языков, употреблявшихся в татарском разговорном языке. Это были в основном простонародные слова и выражения, органично и глубоко вошедшие в народный лексикон, отказаться от которых было практически невозможно.

Первые издания, подготовленные Ильминским и Тимофеевым, стали основными учебными пособиями для учеников созданной в 1863 г. Казанской центральной крещено-татарской школы (КЦКТШ). Обучающиеся в КЦКТШ вместе со своим учителем В.Т. Тимофеевым включаются в процесс переводческой деятельности, корректируют новые издания, во время каникул читают их в своих родных селениях старшему поколению, распространяют их среди местного населения.

Постепенно вокруг Н.И. Ильминского собирается группа единомышленников, создавших негласную комиссию переводчиков, работавших по новой методике. Наряду с Ильминским и Тимофеевым в нее входили профессор миссионерского отделения Казанской духовной академии Г.С. Саблуков – блестящий знаток татарского, арабского и греческого языков, первый переводчик Корана с первоисточника на русский язык Е.А. Малов, сменивший его на должности преподавателя миссионерских и востоковедческих предметов, владевший наряду с татарским арабским, греческим и еврейским языками. В 1866 г. благодаря совместным усилиям переводчиков для кряшен был издан один из центральных трудов христианского вероучения – «Евангелие от Матфея».

1860-е гг. стали переходным периодом в развитии новой письменности и переводческой деятельности на татарском языке. С одной стороны, переводчики активно внедряют новые методы, разработанные Ильминским, с другой – еще сохраняется использование опыта предшествующего времени. В текстах 1860-х гг. отмечаются определенные «реликты» академической школы татарского языкознания, опиравшиеся на татарскую литературную традицию и арабскую письменность. Можно отметить использование в окончаниях слов вместо буквы *e* буквы *u*, традиционной для классической татарской и турецко-османской литературы, но нехарактерной для народного языка и татарской фонетики. Кроме того, в соответствии с правилами современной для того времени татаро-мусульманской письменной традиции при написании некоторых слов игнорировались гласные буквы. В последующее время, в связи с выработкой четких норм и правил, накоплением необходимого опыта и более глубокого знакомства переводчиков с татарским народным языком, эти недочеты были устранены. Язык текстов действительно становится языком понятным и близким народу, в фонетическом и морфологическом отношении приближается к современному татарскому литературному языку.

Дальнейшее расширение деятельности по составлению и изданию книг на татарском кириллическом алфавите происходит в 1867 г., когда в Казани открывается миссионерско-просветительское объединение – Братство св. Гурия. С самого основания одним из приоритетных направлений деятельности оно избирает составление переводов православной богослужебной литературы на языки нерусских народов. Совет этого миссионерского объединения решает создать особую комиссию, которая взяла бы на себя просмотр и цензуру появлявшихся переводов на языках коренных народов Казанского края, а также самостоятельное издание трудов, составленных ее сотрудниками. Данную инициативу поддержал казанский архиепископ Антоний (Амфитеатров), обратившийся в начале 1868 г. в Синод с ходатайством по этому вопросу. 18 марта 1868 г. это предложение было высочайше утверждено. Первоначально у Переводческой комиссии не было четкой структуры деятельности, так и определенного штата сотрудников. Переводы и их корректура осуществлялись узким кругом энтузиастов из числа профессоров-востоковедов духовной академии и священнослужителей. В 1869 г. по инициативе председателя Братства св. Гурия, попечителя Казанского учебного округа П.Д. Шестакова эта комиссия начала действовать как официальная организация при братстве во главе с Ильминским⁸.

В пореформенный период основным направлением деятельности комиссии стали переводы на тюркские языки. Привлечение в состав комиссии таких известных специалистов, как Н.И. Ильминский, Г.С. Саблуков, М.А. Машанов, позволило поставить переводческую деятельность на татарский язык на очень высокий уровень. Для достижения детальной точности переводов использовались оригинальные греческие тексты и комментарии известных ученых-богословов⁹. По словам М.А. Машанова, переводы на татарский язык служили «в некотором роде подлинниками для переводов на другие инородческие языки»¹⁰. Это было связано с несколькими причинами. К этому времени в Казани сложилась серьезная научная школа татароведения, имевшая глубокие традиции, связанные с деятельностью кафедр татарского языка Казанской гимназии, университета и духовной академии. Ведущие члены комиссии – ее председатель Н.И. Ильминский и сменивший его на этом посту М.А. Машанов, были воспитанниками татарского отделения Казанской духовной академии. Кроме того, наряду со знанием языка, на который делались переводы, нужны были глубокие познания языка первоисточника (греческого, древнееврейского), коими обладал ограниченный круг миссионеров-востоковедов, в большинстве своем специализировавшихся на изучении татарского языка. В этой

ситуации тексты, сделанные для кряшен, сверенные и апробированные на практике, вплоть до начала XX в. служили образцами для переводов на другие языки нерусского населения Волго-Уральского региона. Этому способствовала близость языков финно-угорских и тюркских народов края, относившихся к одной алтайской языковой семье, а также широкое распространение знания татарского языка среди нерусского населения в контактных зонах, выступавшего здесь в качестве языка межэтнического общения¹¹.

Благодаря разработке и внедрению кириллического алфавита, а также планомерной деятельности по составлению и переводу религиозной и учебной литературы только с 1877 г. по 1905 г. на татарском языке было опубликовано 88 различных книг общим тиражом 559050 экз.¹² Татары-кряшены получили возможность не только читать и писать на родном языке, но и создавать оригинальные художественные произведения, что явилось важным результатом просветительской и культуртрегерской деятельности православных просветителей среди представителей этой профессиональной группы татарского народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Отчет бакалавра миссионерского противомусульманского отделения Казанской духовной академии Н.И. Ильминского о поездке по татарским селениям (1856 г.) // Христианское просвещение и религиозные движения (реисламизация) крещеных татар в XIX – начале XX вв. Сборник материалов и документов

/ сост., авт. вступительной статьи, примечаний, научно-справочного аппарата Р.Р. Исхаков. Казань, 2011. С.157.

² Ильминский Н.И. О переводе православных христианских книг на татарский язык при христианско-татарской школе в Казани // О переводе православных христианских книг на инородческие языки. Практические замечания Н. Ильминского. Казань, 1875. С.31.

³ Там же. С.158.

⁴ Национальный архив Республики Татарстан. Ф.968. Оп.1. Д.14. Л.18.

⁵ Горохов В.М. Реакционная школьная политика царизма в отношении татар в Поволжье. Казань, 1941. С.52.

⁶ О системе просвещения инородцев и о Казанской центральной крещено-татарской школе. К пятидесятилетию системы и школы, а также необходимые справки к указанию Святейшего Синода от 29 мая 1913 за №8608 о просвещении инородцев. Казань, 1913. С.6.

⁷ Машанов М.А. Обзор деятельности Братства св. Гурия за двадцать пять лет его существования. 1867-1892. Казань, 1892. С.130.

⁸ Машанов М.А. Указ. соч. С.130-131.

⁹ Отчет Переводческой комиссии Православного миссионерского общества, учрежденной при Братстве св. Гурия в г.Казани за 1893 год. Казань, 1894. С.11.

¹⁰ Там же.

¹¹ Ильминский Н.И. О переводе православных христианских книг на татарский язык при христианско-татарской школе в Казани // О переводе православных христианских книг на инородческие языки. Практические замечания Н. Ильминского. Казань, 1875. С.31.

¹² Хронологический каталог изданий Православного миссионерского общества на русском языке и на языках инородцев Поволжских, Сибирских и Кавказских. С 1862 г. по май месяц 1910 г. Казань, 1911. С.17-25.

ON THE HISTORY OF THE FIRST TATAR CYRILLIC ALPHABET AND THE FORMATION OF BAPTIZED TATARS' WRITTEN TRADITION

© 2015 R.R. Iskhakov

Institute of History named after Sh. Marjani, AS of the Republic of Tatarstan, Kazan

The author describes the history of the creation of the first Tatar Cyrillic alphabet and the formation of Baptized Tatars' (*Kryashens'*) written tradition in the second half of the 19th century. The example of *Kryashens'* helps to understand the peculiarities of the creation of writings for the baptized non-Russian peoples of Eastern Russia, and the role of Orthodox missionaries and educator in that process.

Key words: history of Tatar writing, Baptized Tatars' culture, interfaith relations in the Middle Volga region.